

Кириллова В.А.

магистрант Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ им. М.В. Ломоносова, kirillova.vlada@yandex.ru

Научный руководитель: Максимов А.М., к. полит. н., доцент

ПОТЕНЦИАЛ ГЕНДЕРНОЙ ЭМАНСИПАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ

В 2020 году ООН опубликовала доклад о перспективах человеческого развития «Tackling social norms. A game changer for gender inequalities», в котором говорится, что гендерное равенство не было достигнуто нигде в мире [20, р. 2]. Согласно этому докладу (покрывает 75 стран мира и 81% популяции): 86,1% женщин и 90,6% мужчин имеют по крайней мере один гендерный стереотип: более половины считает, что мужчины больше подходят на лидерские позиции в политике, более 40% – в области бизнеса [20, р. 23].

В России также существует гендерное неравенство. Женщины составляют более половины (53,58%) населения России [3, с. 23]. В целом можно говорить о том, что российские женщины достаточно высоко образованы и активно работают. Женщины составляют 49% от всех занятых [3, с. 2], 39% работающих женщин имеет высшее образование [3, с. 102]. Уровень участия в рабочей силе российских женщин также растет: если в 2016 году доля работающих женщин составляла 77% [5, с. 2], то в 2020 году она выросла до 79,1% [3, с. 92].

Тем не менее, в ряде областей сохраняются непропорциональные показатели, которые могут говорить нам о наличии гендерной дискриминации. В данном случае мы имеем в виду, прежде всего, разрыв в заработной плате. Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин составляет [3, с.128]:

Таблица 1
Гендерный разрыв в заработной плате

Категория персонала	2017, %	2019, %	Прирост разрыва, %
Руководители	68,71	69,05	+ 0,34%
Специалисты	68,07	68,22	+ 0,14%
Другие служащие	69,3	70,98	+ 1,68%
Рабочие	62,8	63,62	+ 0,82%

Можно заключить, что в среднем мужчины получают на 30% больше женщин, занимающих те же должности. Данный разрыв между мужчинами и женщинами усилился в сравнении с 2017 годом. Прирост разрыва в заработной

плате указывает на то, что меры, предпринимаемые для снижения уровня гендерного неравенства, не приносят должных успехов.

В рамках нашего исследования мы уделяем внимание образовательной сфере. В академии мужчины зарабатывают примерно на 18% больше женщин [4]. Несмотря на эту скорее положительную тенденцию (разрыв меньше, чем в целом по другим отраслям), исследования показывают, что в среднем женщины публикуются в 3 раза меньше мужчин [10]. Если мы обратимся к статистике, охватывающей уровни высшего образования, то мы увидим, что чем выше уровень образования, тем меньше доля женщин, имеющих такой уровень [3, с. 76]:

Таблица 2
Доля женщин по уровню образования на 2019 год

Уровень образования	Выпускники, %
Бакалавриат/специалитет/магистратура	57%
Аспирантура	49%
Докторанттура	45%

Исследователи связывают это с так называемой «стереотипной угрозой» (stereotype threat) – влияние негативных стереотипов на продуктивность учебной и профессиональной деятельности членов стереотипизированных групп [2, с. 89.]. Данный феномен связан с внутренней неуверенностью членов групп по факту их дискриминации, с опасением подтвердить существующий стереотип.

Понятие стереотипной угрозы связано с явлением самоотбора (self-selection). Проявления самоотбора связаны в первую очередь с выбором профессиональной или учебной стратегии. Исследование 2011 года показывает, что помимо очевидной гендерной сегрегации при приеме на работу, женщины сталкиваются с самоограничениями [19, р. 1022]. Пытаясь выработать адаптационный механизм к ситуации дискриминации, человек добровольно не идет в сферы, которые считаются чуждыми для группы, к которой он принадлежит, тем самым происходит воспроизведение властного гендерного порядка.

Эти размышления приводят нас к анализу установок, влияющих на самоограничения, которые можно воспринять как усвоенную дискриминацию. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин достижение гендерного равенства связывается с трансформацией ролей мужчины и женщины [9]. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017-2022 годы считает сложившиеся представления о социальной роли женщины (наиболее значимые – домохозяйка и мать) основным препятствием для женской самореализации, выборе профессии и образа жизни [5, с. 7].

Формирование установок о мужском и женском, добре и зле, справедливом и несправедливом, словом, первичные этические установки личности закладываются в детстве, и связаны с образовательной деятельностью.

Федеральный закон «Об образовании» определяет образование как единство воспитания и обучения. В свою очередь, воспитание – это деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения. Обучение – это процесс овладения знаниями, умениями и навыками [13]. Институт образования призван имплементировать в сознание ребенка имеющиеся у общества знания и нормы поведения. На основании этого можно заключить, что данный институт в своей основе является консервативным.

Долгие годы процесс передачи знания от старших поколений младшим без модернизации являлся оправданным. Жизнь людей скорее можно было считать выживанием, а потребности сводились к чисто витальным. С развитием общества (появление новой техники, усложнение межличностных связей, доминирование либеральных ценностей, пролонгация процесса обучения) такая модель обучения перестала отвечать современным требованиям. Помимо технической оснащенности и постоянного обновления, современное образование должно быть инклюзивным и учитывать разнообразие национальных, конфессиональных, гендерных идентичностей. Толерантность как основной принцип миролюбивого сожительства людей должна быть отправной точкой для любых взаимодействий. Принимая во внимание все вышесказанное, можно заключить, что институт образования находится в кризисе и требует модернизации.

В нашей статье мы хотели бы проанализировать нормативно-правовые акты, регламентирующие образовательную деятельность и деятельность, связанную с ликвидацией гендерного неравенства. На наш взгляд данный подход является оправданным, так как помимо конкретных мер эти акты включают в себя принципы, которыми должны руководствоваться правительства принявших стран.

Образование играет важную роль в процессе эмансипации. Вначале своего пути женское движение отстаивало право на образование. Придя к власти, большевики реформировали систему образования. С. де Бовуар видела освобождение женщин в получении ими образования [1, с. 537]. Существует критическое направление в педагогике, которое своей целью ставит преобразование социальной реальности с помощью обучения для достижения более справедливого социального порядка.

Образование является политически ангажированным процессом. Дж. Томпсон пишет, что образование не может быть нейтральным: либо оно

делает человека конформным к существующей системе, либо дает средства для критического отношения к реальности [11, с. 15]. П. Фрейре указывает на то, что институт образования в его современном виде выгоден привилегированным классам, так как воспитывает в людях покорность, исключая возможность не только творчески действовать, но и увидеть мир таким, какой он есть [14, с. 46]. Образование структурирует мышление и письмо человека, поэтому нельзя отвергнуть идеологическое наполнение образования, ведь «борьба за смысл письма – важнейшая форма современной политической борьбы» [15, с. 67].

Несмотря на существующее осмысление проблемы образования в академических трудах, в большинстве своем оно касается высшего образования. На наш взгляд, не принимая во внимание систему школьного образования, в особенности, начального, мы упускаем огромный пласт структурирования личности ребенка. Складывается ситуация, в которой приходится решать последствия деятельности воспитанных на стереотипах мужчин и женщин, когда можно было бы бороться с причиной, а именно, со стереотипным мышлением, основанном на стереотипных установках, внедряемых с детства.

Помимо установки на изменение сферы высшего образования, следует упомянуть ситуацию, сложившуюся в российских центрах гендерных исследований [16, с. 68]. В большинстве центров педагогическая тематика остается периферийной. Исследования, направленные на изучение гендерного образования, осуществляются в рамках педагогического направления. Будучи акторами образовательного процесса, педагоги не могут критически отнестись к своей позиции, в которой они могут транслировать гендерные стереотипы детям.

Международные договоры также подчеркивают важность образования для снижения гендерного неравенства. Большинство актов, направленных на регуляцию гендерных отношений содержат в себе положения о важности женского образования. Еще в Декларации о ликвидации дискриминации в отношении женщин 1967 года указано, что должны быть предприняты меры для обеспечения равных образовательных прав (ст. 9) [6]. Это положение было закреплено в последующей Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года (ст. 5, п. б). Важно отметить, что в Конвенции прописана обязанность стран по обеспечению одинаковых условий для ориентации при выборе будущей профессии на всех уровнях образования (ст. 5, п. а) [9]. Данные международные договоры были призваны внести корректизы в формальную сферу: так, декларация 1967 г. описывает совокупность прав женщин, фактически еще раз говоря о том, что права человека – это права и женщин в том числе, а конвенция 1979 г. включает в себя статьи, призванные внести изменения в основные законы стран участниц (ст. 2).

Декларация об искоренении насилия в отношении женщин 1993 года также настаивает на образовательных изменениях как одном из условий достижения гендерного равенства. Данная декларация призывает государства выступить с осуждением насилия над женщинами и не только наказывать уже произошедшее насилие над женщинами, но и осуществлять меры по его предупреждению. Одна из таких мер – изменение системы образования. В этом нормативно-правовом акте образованию также отводится преобразовательная роль в отношении предрассудков в отношении поведения мужчин и женщин, основанных на идее иерархичного положения полов (ст. 4, п. j) [7].

В 1995 году в Пекине прошла IV Всемирная конференция по положению женщин. Результатом работы является Пекинская декларация. Данный документ представляет для нас особый интерес, так как на основе него формировались национальные гендерные стратегии. В пункте 30 настоящей декларации говорится об установлении равного права на образование для мужчин и женщин [17]. В рамках деятельности конференции была разработана Пекинская платформа действий, включающая в себя раздел «Образование и профессиональная подготовка женщин» [18]. Большое внимание уделяется районам, где гендерное неравенство и насилие в отношении женщин является вопиющим. Тем не менее, мы можем выделить пункты, которые усиливают нашу позицию относительно специфики гендерного образования. Так, в пункте 72 говорится о важности равного подхода к мальчикам и девочкам в процессе обучения как средстве ликвидации причин дискриминации. В пунктах 74 и 75 указывается специфика учебной литературы и методик преподавания, а также отсутствие полового воспитания, которые закрепляют традиционную женскую роль. В пункте 76 отмечено, что образовательная траектория девушек по-прежнему ограничена узким кругом областей, что опять же указывает на дискриминацию и явление самоотбора. Мы выделили следующие меры, прописанные в декларации, которые были бы адекватны для проведения в России: обеспечение равных возможностей для получения образования путем формирования системы образования, учитывающей гендерные аспекты (п. 80 д); обеспечение девочек наиболее полной информацией о доступных им программах образования и дальнейшей трудовой деятельности (п. 82 с); подготовка литературы и образовательных программ для учеников и учителей свободной от предрассудков (п. 83 а, б, с).

Перейдем к анализу современных российских нормативно-правовых актов. Гендерная политика РФ базируется на Конвенции 1979 г., Пекинской декларации и платформе действия, а также на Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций 2000 г. Страны-участницы этого договора обязуются к 2015 году обеспечить одинаковый доступ к образованию и объем для мальчи-

ков и девочек (п. 19) [8]. Основной документ, регламентирующий гендерную политику – Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017-2022 годы. Рассмотрим ее положения и специфику более детально.

Большая часть мер, предлагаемых стратегией, предлагается именно потенциальным/реальным материем. В частности, программы, получающие финансирование от государства, работают в рамках укрепления института семьи, адаптации детей инвалидов, общественного мониторинга качества социальной сферы [5, с. 3-4]. Едва ли можно связать интересы женщин, не являющихся материем, и три этих пункта. В это же время правительство сократило финансирование фондов, помогающих жертвам домашнего насилия. Основные направления реализации стратегии: сохранение здоровья женщин, улучшение экономического положения, профилактика неблагополучия и насилия в отношении женщин, расширение участия женщин в общественно-политической деятельности, а также совершенствование государственной статистики. Образование для женщин здесь встречается исключительно как профессиональное, дополнительное. Модернизация системы образования, программ обучения, учебно-методической литературы не входит в меры, предлагаемые стратегией. Отсутствие понятия «гендер» в стратегии наталкивает на мысль о том, что составители стратегии не разделяют гендерную роль ицовую принадлежность.

Гендерная специфика образовательного процесса также является слепым пятном в Федеральном законе Об образовании и Федеральном государственном стандарте о начальном общем образовании. Слово «гендер» не встречается ни в Национальной стратегии, ни в образовательных документах. Статья 3 Федерального Закона об образовании содержит формулировки «недопустимость дискриминации», «приоритет прав и свобод личности», «свободное развитие личности», «воспитание взаимоуважения» [13]. В ФГОС есть указание на принцип толерантности как основы образовательного процесса, при этом выделены лишь национальный, конфессиональный и культурный аспекты российского общества [12, с. 3]. Данные формулировки являются достаточно широкими и не делают акцент на гендерных особенностях.

Если ранее дискриминация была институционализирована, то после достижений феминизма в области законодательного уравнения прав дискриминация стала менее видимой. На это указывали феминистки второй волны. На наш взгляд сейчас молодые женщины и девочки сталкиваются не столько с институционализированной дискриминацией, сколько с феноменом самоотбора. Борьба с самоотбором тем труднее, что этот вид дискриминации не закреплен формально - поэтому может быть отвергнут сторонниками текущего гендерного порядка. Тем не менее, самоотбор можно отнести к явлению, препятствующему равному доступу к образованию для обоих полов, а значит,

противоречащему нормам международного права. Российское законодательство остается нечувствительным к вопросу гендерного неравенства и недооценивает эмансипационную роль образования.

Список литературы

1. Бовуар, С. Второй пол / С. де Бовуар; пер. с фр. И. Малаховой, Е. Орловой, А. Сабашниковой. – Санкт-Петербург: «Азбука-Аттикус», 2018. – 928 с.
2. Гулевич, О.А. Почему психологи не знают математику? Влияние актуализации профессиональных стереотипов на решение математических задач / О. А. Гулевич, Е.А. Орел, М. Б Бурова // Психология. Журнал ВШЭ. – 2017. – №1. – С. 88–104.
3. Женщины и мужчины России. 2020: стат.сб./ Росстат. – Москва, 2020. – 239 с.
4. Картотека: гендерное неравенство в академии. Липкий пол, стеклянный потолок и другие проблемы // Высшая Школа Экономики [офиц. сайт]. – URL: <https://iq.hse.ru/news/264588683.html> (дата обращения: 08.04.2021).
5. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017-2022 годы / Министерство труда и социального развития. – Москва, 2017. – 17 с. – URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/government/179> (дата обращения: 08.04.2021).
6. ООН. Декларации. Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин от 7 нояб. 1967, принятая резолюцией 2263 (XXII). // Организация Объединенных Наций – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/women_discrimination.shtml , (дата обращения: 14.04.2021).
7. ООН. Декларации. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин от 20 дек. 1993, принятая резолюцией 48/104 // Организация Объединенных Наций / ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml, (дата обращения: 08.04.2021).
8. ООН. Декларации. Декларация тысячелетия от 8 сентября 2000 года, принятая резолюцией 55/2 // Организация Объединенных Наций / ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 08.04.2021).
9. ООН. Конвенции. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 дек. 1979, принятая резолюцией 34/180 // Организация Объединенных Наций / ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 08.04.2021).

10. Стеклянный потолок академии. Каковы масштабы гендерной дискриминации в сфере науки и образования в России // Высшая школа экономики – URL: <https://iq.hse.ru/news/213655862.html> (дата обращения: 08.04.2021).
11. Тлостанова, М.В. Критическая педагогика XXI века, или как «Научиться разучиваться» / М. В. Тлостанова // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2010. – №2. – С. 15-26.
12. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, принят приказом от 06.10.2009, № 373. // Министерство образования и науки Российской Федерации. – URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 08.04.2021).
13. Российская Федерация. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Консультант Плюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 08.04.2021).
14. Фрейре, П. Педагогика угнетенных / П. Фрейре; пер. с англ. И.В. Никитиной, М. И. Мальцевой-Самойлович. – Москва: Колибри, 2018. – 288 с.
15. Харауэй, Д. Манифест киборгов: наука, технология, и социалистический феминизм 1980-х / Д. Харауэй; пер. с англ. А. В. Гараджа. – Москва: Ад Маргинем Пресс, 2017. – 127 с.
16. Штылева, Л.В. Гендерный и квазигендерный подход в современных исследованиях по педагогике / Л.В. Штылева // Женщина в российском обществе. – 2011. – №2 (59). – С. 62–69.
17. IV Всемирная конференция по положению женщин, Пекин, 4–15 сентября 1995 года. Утверждена Пекинская декларация. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml (дата обращения: 08.04.2021).
18. IV Всемирная конференция по положению женщин, Пекин, 4–15 сентября 1995 года. Утверждена Пекинская платформа действий // Образование и профессиональная подготовка женщин. – URL: <http://www.owl.ru/win/pecin/ch4-b.htm> (дата обращения: 08.04.2021).
19. Pager, D. Race, Self-Selection, and the Job Search Process / D. Pager, D. S. Pedulla // American Journal of Sociology. – 2015. – № 120 (4). – P. 1005–1054. – URL: https://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/25425089/pager%26pedulla_ajs15.pdf?sequence=3, free access (08.04.2021).
20. Tackling social norms. A game changer for gender inequalities / HDRO // 2020 HUMAN DEVELOPMENT PERSPECTIVES / UNDP; UNDP Gender Team [офиц. сайт]. – URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hd_perspectives_gsn1.pdf, free access (08.04.2021).